

В. Н. Варич

Брестский государственный технический университет,
Брест, Беларусь

V. Varich

Brest State technical University, Brest, Belarus

УДК 304.2

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ СТУДЕНТА

HUMANITARIAN EDUCATION AND VALUABLE CONSCIOUSNESS OF THE STUDENT

Теоретическое образование – одно из необходимых условий становления ценностного сознания личности. Важнейшая составляющая теоретического образования – философия. Изучение философии и других гуманитарных дисциплин способствует развитию самостоятельного мышления и зрелой системы ценностей. Уменьшение гуманитарной составляющей в высшем образовании затрудняет эти процессы.

Ключевые слова: образование, ценности, сознание, философия, информационное общество

Theoretical education is one of the prerequisites for becoming a value consciousness of personality. The most important component of theoretical education is philosophy. The study of philosophy and the other Humanities promotes the development of independent thinking and a mature system of values. Reducing the humanitarian component in higher education makes it difficult for these processes.

Key words: education, values, consciousness, philosophy, information society

Современная высшая школа находится в сложной мировоззренческой и поведенческой ситуации, в которой вопрос о путях и формах становления духовной культуры и ценностного сознания студенчества приобретает первостепенное значение. Тема значимости образования для формирования ценностных ориентаций личности издавна является объектом философской рефлексии. Действительно, так ли уж необходимо образование для развития духовного мира человека? Тожественно ли знание добродетели, как полагали древние философы? Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, следует определить объем самого понятия «образование». Если в этот объем включается начальное, среднее и высшее образование, по сути сводящееся в реалиях современного белорусского общества к обучению субъектов образования достаточно произвольному набору теоретических дисциплин, то ответ может быть двояким. С одной стороны, такое образование не только не является гарантом формирования зрелой ценностной

иерархии обучаемых, но и служит зачастую тем балластом, вопреки которому формируются ценностные установки личности. С другой стороны, необходимость образования для успешной социализации личности интуитивно представляется несомненной. Эта двойственность обуславливается вулгаризацией понятия «образование» в массовом сознании. Для того чтобы вернуться к изначальному смыслу данного понятия, достаточно вернуться к его определению в классической философии.

Так, в «Феноменологии духа» Гегеля образование в самом общем виде определяется как процесс включения индивидуального сознания в развитие духовной культуры человечества. Этот процесс, во-первых, представляет собой усвоение уже наработанных человечеством норм поведения, накопленных знаний, приемов труда и форм общественного устройства, а во-вторых, подразумевает активную деятельность личности по дальнейшему развитию этих норм, знаний и приемов. С такой точки зрения образование есть не что иное, как активное взаимодействие «образовывающегося» сознания отдельного человека и уже образовавшихся, но находящихся в перманентном развитии ингредиентов духовной культуры. Исторически сложившиеся моральные нормы, обычаи и традиции, формы человеческого общежития, теоретические знания, правовые и экономические порядки – все это образует ту сверхприродную реальность, без приобщения к которой невозможно включение в контекст социальной жизни.

Рассматриваемое в таком плане, образование представляет собой необходимое условие формирования ценностного сознания личности. Но вопрос о роли высшего образования, которое по преимуществу имеет теоретический характер, в этом процессе пока остается открытым. Ответ на данный вопрос, очевидно, опять же зависит от того, что именно поднимается под теоретическим образованием. В сложившемся еще в советское время словоупотреблении образование есть усвоение той самой «теории», которая, по словам Гете, суха, а древо жизни вечно зеленеет. Иными словами, теоретическое образование понимается, во-первых, как специальное, во-вторых как абстрактное, а философско-мировоззренческая сторона образования, как правило, не принимается во внимание.

Между тем еще порядка двухсот лет назад Гегель в своей «Философской пропедевтике» выделил необходимые условия теоретического образования – многообразие знаний, определенность знаний и умение воспринимать объективное таким, каково оно само по себе. Основным аргументом в пользу многообразия знаний является умение отличать в познаваемых объектах существенное от несущественного, которое может сформироваться только в результате освобождения субъекта от частного (субъективного) интереса. Определенность знаний формирует умение судить о существенных различиях объектов и об отношениях их друг к другу. Такое знание не дается в непосредственном созерцании, а является плодом размышлений о скрытой сущности явлений, которая как раз и раскрывается на теоретическом уровне познания. При отсут-

ствии определенности (системности) знания возникают два вида заблуждений: неумение судить о чем-либо (отсутствие собственного мнения) или, напротив, стремление судить обо всем, исходя из односторонней точки зрения. Третье условие и важнейший компонент теоретического образования – это умение воспринимать объективный мир в его данности, то есть осуществлять познание без предвзятости и заранее принятых мировоззренческих и теоретических установок.

Теоретическое образование в представлении Гегеля, как и его предшественников в немецкой классической философии, теснейшим образом связано с практическим (моральным), то есть с усвоением и принятием определенных ценностей и норм. При этом важнейшей составляющей теоретического и основой практического образования Гегель считает философию. Для философского образования, как и для теоретического образования в целом, являются существенными многообразие и определенность знаний. Философия в понимании Гегеля не есть компендиум, который можно сформировать с помощью фантазии, критики или скепсиса. Она являет собой наиболее многообразное и наиболее определенное теоретическое знание, надлежащее усвоение которого формирует способность мыслить самостоятельно, объективно, взвешенно и разносторонне и, как следствие, отдавать себе ясный отчет в истоках и основаниях собственных ценностных ориентаций.

Формирование этих важнейших для становления личности способностей существенным образом затруднено в условиях современного информационного общества, наиболее яркое достоинство которого – свободный доступ к любой информации – стало и своего рода камнем преткновения для всей системы образования, с одной стороны, и для личностного становления, – с другой. «Мозаичная культура», о которой более сорока лет назад писал А. Моль, в настоящее время утратила даже временные структуры, возникавшие благодаря консолидированному воздействию печатных или электронных СМИ. В эпоху социальных сетей и возможностей мгновенного обмена сообщениями любая информация привлекательна лишь постольку, поскольку кажется любопытной, увлекательной или необычной. В тех обществах, в которых существовала некая консолидирующая ценностная иерархия (религия, национальная идея, общекультурная парадигма), формирование ценностного сознания подрастающего поколения проходило более успешно, нежели это происходит в условиях ценностного релятивизма и мультикультурности. В настоящее время принято отчасти даже гордиться «широтой взглядов», которая означает не что иное, как отсутствие ценностных оснований самоидентификации.

Одной из постоянно действующих причин столь «широких» взглядов, допускающих принятие едва ли не полярных ценностных установок, является и ориентация белорусской системы образования на получение знаний без их личностного усвоения. Все более формальный и отчужденный характер школьного образования сказывается, к примеру, в том,

что студенты-первокурсники не владеют элементарными навыками анализа прочитанного или услышанного. Более того, практикующие преподаватели постоянно сталкиваются и с неумением (устно или письменно) формулировать собственные мысли. Пассивно-потребительское отношение к знанию и то, что можно было бы назвать нелюбознательностью, во многом культивируются и средствами массовой информации, которые предлагают простенькие адаптации художественных произведений, научных теорий, политических концепций и идеологий, тем самым вызывая негативное отношение к требованиям подумать самостоятельно и высказать свое мнение.

Формирование зрелой ценностной иерархии в ценностном сознании студенчества оказывается еще более затрудненным в силу тех новаций, которые произошли в белорусском высшем образовании в последние годы. В 2012 году была принята «Концепция оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования», которая была призвана усовершенствовать преподавание этих дисциплин за счет изъятия утратившего актуальность содержательного материала, исключения повторов школьной программы, отказа от жесткого следования типовым учебным программам, а также предоставлении студентам возможности выбора спецкурсов по социально-гуманитарным дисциплинам. Реальная же практика применения этой Концепции сводится лишь к радикальному сокращению объема аудиторных часов по социально-гуманитарным дисциплинам при отсутствии реализуемого выбора специализированных модулей, количество которых за все время обучения в вузе не может превышать четырех. При этом фактически отсутствует возможность организовать внеаудиторную работу как по интегрированным, так и по специализированным модулям, поскольку управляемая самостоятельная работа не предусматривается учебными планами факультетов.

В силу этих обстоятельств изучение философии в рамках интегрированного модуля сводится к краткому обзору основных этапов ее истории за 8–10 лекционных часов и к чрезвычайно лаконичному анализу основных философских проблем за такое же учебное время. В таких условиях невозможно всерьез вести разговор о хотя бы элементарном приобщении студенческой молодежи к философии и уж тем более о формировании академических или личностных компетенций, которые требуются типовой учебной программой по соответствующему интегрированному модулю. Изучение специализированных модулей сводится к беглому знакомству с той или иной областью гуманитарного знания, в то время как знания (а не сведения) в области культурологии, религиоведения и этики представляются просто жизненно необходимыми в современном изменяющемся мире. Минимальное количество семинарских занятий также затрудняет диалог со студентами по важнейшим мировоззренческим темам, без которого невозможно повлиять на процесс формирования их ценностного сознания. Вынужденно поверхностное знакомство с идея-

ми, религиями и нравственными системами не способно научить самостоятельно мыслить и ответственно принимать решения, и в силу этого гуманитарное образование в современном белорусском вузе имеет весьма ограниченные возможности влияния на формирование зрелой системы ценностных ориентаций студенчества.

А. Н. Городниченко

Военная академия Республики Беларусь, Минск, Беларусь

A. Gorodnichenko

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

УДК 323+355.013

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ БЛОКА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ

RECOMMENDATIONS FOR THE IMPROVEMENT OF THE CURRICULA OF THE SOCIAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES BLOCK IN THE HIGHER MILITARY SCHOOL

В статье анализируются особенности современных войн и военных конфликтов. Автором предложен вариант совершенствования процесса подготовки военных специалистов в области социально-гуманитарного знания.

Ключевые слова: глобальные тенденции, национальная безопасность, практическая ориентация образования, конфликтные ситуации, идеология военной безопасности.

In article features of modern wars and the military conflicts are analyzed. The author offered option of improvement of process of training of military experts in the field of social and humanitarian knowledge.

Key words: global trends, national security, practical orientation of education, conflict situations, the ideology of military security.

Современные глобальные тенденции перехода к обществу знаний актуализируют в качестве доминирующей силы социального развития человеческий капитал, в формировании которого ведущая роль принадлежит образованию. Именно знания сегодня во многом определяют магистральные направления государственной политики в обеспечении национальной безопасности.

В условиях недостаточной стабильности современного мира, наличия серьезных масштабных проблем в различных сферах жизни, проявления кризисных явлений практически во всех странах научное сообщество не может оставаться в стороне от проблем обеспечения национальной безопас-